

Свирепо схватив мандарин со стола перед диваном ИХань заговорил:

— Именно. Не верю, что семья Янь может подчинится от одного слова Янь Мяо! Неужели она думает, что может запугивать других таким возмутительным образом только потому, что у нее есть власть? У моего великого Нань Шаня тоже есть могущественные покровители! Давай подумаем и сделаем так, чтобы они страдали и им некому было пожаловаться!

— Не волнуйся. Мы преподадим им урок, — приняв из рук ИХаня мандарин, ЦзинЮань начал его очищать для него.

ИХань взял предложенную ему дольку мандарина, и задумавшись прожевал ее.

— Скажи, как считаешь, может нам не стоит быть настолько суровыми к Янь Мяо? В конце концов, ее тоже обманули.

Передав ему еще дольку, ЦзинЮань с улыбкой ответил:

— Ее обманули, это верно, но судя по твоему описанию, ее методы решения этого слишком экстремально. Кроме того, мне кажется, что она довольно деспотична. Не заботясь о том, что правильно, а что неправильно, она свалила всю вину на Нань Шаня, вынудив в одиночество понести ответственность за ошибки своего мужа. Ты же видел, как она, шаг за шагом, разрушила репутацию Нань Шаня. И именно она дала последний толчок, заставив его спрыгнуть навстречу своей смерти. Даже если между ними возникла большая вражда, с его смертью все должно было завершиться. Однако она не остановилась и испортила его поминальную службу. Только поэтому можно судить, насколько она ядовитая личность.

Тщательно обдумав сказанное им, ИХань прожевал очередную дольку и, проглотив, сердито сказал:

— Тут ты прав, она явно не очень хороший человек. Не помню, чтоб она как-то наказала Хэ Юаня. После смерти Нань Шаня они все так же проявляли свою привязанность, как и раньше. Смерть Нань Шаня не могла быть более несправедливой, чем она уже была!

— Теперь, когда мы вмешались в это дело, — произнес ЦзинЮань. — Пока мы показываем собственную позицию, они в любом случае не осмелятся убить Нань Шаня. Тем не менее, мы не можем избежать ущерба его репутации. Предательство любовника и разрушенная репутация – все это нанесет серьезный удар по Нань Шаню. Что нам нужно сделать, так это минимизировать ущерб. Если мы сможем переманить Янь Пэй и Янь Яня на нашу сторону, они нам очень помогут.

— Да, — согласился ИХань, — Есть Пэй-Пэй. Но она ничего не сделала в прошлой – кхм – в том сне. Поможет ли она нам?

— В твоём сне Янь Пэй и Янь Янь были просто его поклонниками его творчества, — усмехнулся ЦзинЮань. — С одной стороны — их любимый автор. С другой стороны — их тетя. К тому же, они могли не знать всей подноготной этого дела, а ещё не думали, что Нань Шань покончит с собой. Естественно, они не стали действовать, а потом было уже поздно. Однако, если мы покажем им всю правду и четко объясним ситуацию вместе с наилучшим сценарием, они возможно не усидят на месте. Янь Янь всегда был нейтрален. Кроме того, он тихий и немногословный. Я не знаю, будет ли он действовать. Даже если он не захочет вмешиваться, он, по крайней мере, может остаться нейтральной стороной и никому не помогать. Янь Пэй — вылитая героиня. Узнав правду и о том, что мы помогаем Нань Шаню, она должна помочь.

— Когда ты все так разложил по полочкам, я почувствовал себя увереннее, — сказал ИХань, потрясая кулаком. — Сначала позову Пэй-Пэй, а потом спрошу про Янь Яня.

Начав исполнять сказанное, ИХань запихнул остатки мандаринки ЦзинЮаню в рот и поднял телефон, чтобы позвонить Янь Пэй.

С набитым ртом полный мандарином, ЦзинЮань немного ошалело наблюдал за ИХанем болтающим по телефону.

— ИХань? — радостно поздоровалась Пэй. — Тебе что-то от меня нужно?

— Пэй-Пэй, когда мы виделись в последний раз, — начал ИХань, — Ты упоминала, что тоже поклонница книг Нань Шаня. Верно?

— Да! Я хардкорный фанат!

Сделав глубокий вдох, ИХань спросил:

— У меня есть новости о Нань Шане. Хочешь знать?

— В самом деле? — взволнованно вскрикнула она. — ИХань, ты самый лучший! У тебя есть его фотография? Пришли мне! Пришли!

— Да, — ответил ИХань, — И есть ещё несколько вопросов. Это не телефонный разговор. Почему бы тебе не встретиться со мной? Тогда я все расскажу.

— Хорошо, — ответила Пэй. — У меня сегодня все равно нет занятий. Сейчас приду!

— Ах, подожди, не клади трубку! Знаешь, где меня найти? — спросил ИХань.

— А стоит ли вообще спрашивать? — несерьёзно огрызнулась Янь Пэй. — Вы с Президентом Му всегда ведёте себя так, будто вам стыдно, что вы не можете склеиться. Ты сейчас точно в

кабинете Президента Му. Я позвоню тебе, как только подъеду.

— В этом нет необходимости, — сказал ИХань покраснев. — Рядом с компанией есть очаровательное маленькое кафе. Буду ждать тебя там.

— Ладно! — обрадовалась Янь Пэй. — И правда, лучше не сталкиваться с этим богом ревности. Скоро буду! Нань Шань, я иду!

Прежде чем ИХань повесил трубку, он смутно услышал, как Пэй крикнула “брат”, но не обратил на это внимания.

— Я попросил Пэй-Пэй встретится со мной, — сказал он, поворачиваясь к ЦзинЮаню.

— Конечно, лучше поговорить об этом лично, — сказал ЦзинЮань. — Я пойду с тобой.

— Нет-нет, — замахав руками, сказал ИХань. — Я могу и сам с ней встретиться. Пэй-Пэй немного тебя боится. Если ты будешь там, она может говорить не так свободно.

— С чего это ей меня боится? — раздраженно спросил ЦзинЮань.

— Ну, ты же всегда такой строгий, — рассмеялся ИХань, щипля ЦзинЮаня за щеку. — И всегда хмуришься. Она всего лишь маленькая девочка. Конечно, она боится. Я сам схожу.

— Зачем так спешить, она же не появится там мгновенно?

— Мне нужно подумать, что ей сказать, — ответил ИХань. — Стоит ли ей рассказывать все?

— Ничего не говори о сне, — посоветовал ЦзинЮань. — Просто скажи ей, что ты случайно все обнаружил.

— Понял, — кивнул тот.

Когда ИХань вошел, в кафе было тихо. В это время дня посетителей было немного. Он сел в отдельную комнату, забронированную им, Янь Пэй тоже вскоре появилась. Нетрудно было заметить, насколько она нетерпелива.

Приветствуя ее, ИХань поднял в ее сторону руку, и Янь Пэй подбежала к нему с сияющими глазами.

— Где фотография Нань Шаня? Выкладывай! — воскликнула она даже не успев сесть.

Ихань издал тихий смешок и достал телефон. Найдя селфи, о котором полдня умолял Нань Шаня, он протянул ей телефон. Нань Шань никогда не делал селфи. Он согласился сделать это только после настойчивых просьб ИХаня.

Обычно первые селфи никогда не выходят. На фото выражение лица Нань Шаня выглядело напряженным и неловким. Его глаза не выделялись. И все же Янь Пэй ошеломила его красота. Выхватив у него телефон, она не сводила глаз с экрана.

— Значит, Нань Шань - молодой человек, — сказала она, а в глазах ее светились сердечки. — Он такой красивый. Я думала, что он окажется неряшливым, неопрятным мужчиной средних лет.

— Он не мужчина средних лет, — хмыкнул ИХань, выхватывая у нее телефон, — Но он попался в ловушку такого.

Янь Пэй еще не насмотрелась в достатке. Она рванулась вперед, желая схватить телефон, когда тот выхватили из ее рук.

— ИХань, если ты мне настоящий друг, — заговорила она, борясь с хваткой ИХаня на телефоне, — Ты пришлешь мне эту фотографию!

— Ни за что! — холодно заявил ИХань, вставая и держа телефон высоко над головой.

Ростом Янь Пэй была намного ниже ИХаня. Она прыгала и прыгала, но никак не могла дотянуться до телефона над головой. Ее щеки надулись от ярости.

— Бай ИХань! — вспылила она. — Подумать только, я считала тебя своим лучшим другом. Как можно быть настолько бессовестным и черствым? Ты бездушный и жестокий. Бессердечный!

Увидев, что ИХань остался невозмутим, Янь Пэй решила попробовать более мягкий подход.

— ИХань-гэ, как ты можешь быть столь жесток со мной? — начала всхлипывать она.

— Пэй-Пэй, я не пытаюсь быть жадным или жестоким к тебе, — хихикнув он вернул ей телефон, — Но есть вещи, с которыми нужно быть очень осторожными. Можешь смотреть фото здесь, но передать я тебе его не могу. Это ради защиты Нань Шаня.

Получив телефон обратно, Янь Пэй впиалась в изображение на экране. Как жаль, что нельзя лизнуть экран. Услышав его слова, она ответственно подняла руку и поклялась:

— Клянусь, я никогда не стану раскрывать Информацию о Нань Шане и его фотографии!

— Конечно, я верю, что ты так не поступишь, но... — громко вздохнул ИХань.

— В чем дело? — спросила Янь Пэй с серьезным лицом. — Неужели все настолько серьезно? Нань Шань в беде? Ты сказал, что он попал в ловушку мужчины средних лет. Что ты имели в виду?

— Пэй-Пэй, пообещай мне, — совершенно серьезно заговорил ИХань, глядя на нее. — Независимо от того, какое решение ты примешь после рассказа о Нань Шане, выйдя отсюда, ты никому не расскажешь об услышанном сегодня.

— Обещаю, — ответила она.

— Я лично видел Великого Нань Шаня, — вздохнув, начал рассказывать ИХань. — Я получил это фото только после множество просьб. Это его первое селфи. Честно говоря, она совсем не вышла. Там он выглядит гораздо хуже, это селфи вообще не передает его ауру и темперамент.

— Ты знаешь Нань Шаня лично? — потрясенно ахнула Янь Пэй. — Ты сумел получить это фото как знакомый? Вы двое близки? Почему же ты раньше мне не говорил?

— На самом деле мы недавно познакомились. Это просто потому, что у него нет друзей, а я хочу считать себя одним из них. Вот почему он так неосторожен со мной. Он также не знает, что я в курсе, что он Нань Шань.

— Как может такое быть, что Великий Нань Шань не имеет друзей? — еще больше удивилась Янь Пэй.

— Не торопись, — сказал ИХань. — Просто выслушай. После того как я посетил открытие книжного магазина Чжан-гэ, я ушел очень рано. Поскольку Му ... Кхм, ЦзинЮань еще не вернулся с работы, я попросил водителя покатасть меня. Мы подъехали к воротам закрытого участка. Все выглядело так мирно, что я вышел из машины и несколько минут сидел на скамейке. В тот момент у меня в руках был экземпляр "Синей Ночи". Так совпало, что именно там проживает Нань Шань. Он заметил меня с книгой в руке, когда возвращался из бакалейной лавки. Видимо в тот день у него не было ничего срочного, поэтому он присел рядом со мной, и мы немного поболтали. Он сказал, что уже читал книги Нань Шаня. Я предложил обменяться контактной информацией, так как мы оба поклонники одного и того же автора. Он согласился. Позже в тот же день я добавил его в группу поклонников на QQ. Затем... Думаю, что ЦзинЮань заметил, как я хорошо провожу время, болтая с ним, и почувствовал неловкость. Он тайно исследовал этого человека, попутно выяснив, что это Нань Шань.

— В самом деле? Просто фантастика, — сказала Янь Пэй с широко раскрытым ртом. — Это судьба. И все же, если Президент Му ревнует, так и скажи, что он ревнует. Не нужно его

прикрывать.

ИХань сухо откашлялся и молча извинился перед ЦзинЮанем за то, что свалил на него всю вину.

— Его расследование не только выявило личность Великого Нань Шаня, — продолжил ИХань, слегка покраснев, — Но и открыло нечто такое, что едва не свело меня с ума от гнева.

— Насчет Нань Шаня? — спросила Янь Пэй, нахмурившись. — Ты о том странном мужчине средних лет?

— Верно, — ответил ИХань. — Согласно выводам ЦзинЮаня, Нань Шань вырос в семье с матерью одиночкой. Он знал только свою мать, которая умерла, когда ему исполнилось пятнадцать. С тех пор он живет один. Он любит тихие места и не любит покидать свой дом. У него нет друзей и низкий эмоциональный интеллект. Его личность весьма пассивна, и он редко общается с другими. Что касается внешности... Ну что ж, ты его видела.

— Его потребности очень просты, — помолчав продолжил он. — И не интересуется ничем, кроме романов. Таким образом, он превратился в мишень женатого бисексуала. Этот человек обманул его, сказав, что холост, чтоб встречаться с Нань Шанем, привив ему неправильное представление о любви. Этот человек обманул Нань Шаня, сделав его "любовником". Нань Шаню с детства не доставало отношений, потому его легко обмануть. Он думал, что все влюбленные живут подобной жизнью, каждый сам по себе, встречаясь лишь изредка, и иногда оставаясь на ночь у другого. До сих пор все, что Нань Шань знает об этом человеке — это его имя и номер телефона. И даже имя фальшивое. Что же касается номера телефона, хех, то он, скорее всего, только для Нань Шаня. В любом случае, Нань Шань редко звонит этому человеку.

— Столкнувшись с Нань Шанем, я заметил, он очень меланхоличный. ЦзинЮань сказал, что глубоко влюбленный человек, не должен иметь такого меланхолического выражения лица. И тот видимо заметил, что с его возлюбленным что-то не так. Он будто человек, плывущий посреди океана, не желая отпускать единственную доску, которую он смог найти. Все это время он подавлял свое беспокойство. Расследование ЦзинЮаня также установило личность того мужчины. Он не только женат, но и имеет двоих детей. Он наделен деньгами и властью, но его жена еще более могущественна и занимает более высокое положение в обществе. Если она когда-нибудь узнает о Нань Шане, он станет объектом ее неистовой мести. Для нее не будет иметь значения является ли он жертвой в этой ситуации или нет. Нань Шань определенно не сможет вынести такого исхода. Что же касается этого человека? Ха. Он без колебаний откажется от Нань Шаня, вынудив заплатить за свои грехи.

<http://bllate.org/book/15667/1402084>